

Проблема объективности права в доктрине профессора С.С. Алексеева

Е.П. Евграфова

судья Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, кандидат юридических наук. Адрес: Украина, 01043, Киев, ул. Пилипа Орлика, 4а. E-mail: evgrafof.pasha@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию проблемы объективности права в научном творчестве выдающегося российского ученого-правоведа профессора Сергея Сергеевича Алексеева. Эта тема с самого начала его научной деятельности постоянно привлекала его пристальное внимание. Объективности права Алексеев придавал исключительно важное значение, прежде всего отстаивая автономность права в системе общественного устройства. В этом контексте он рассматривал право не как выполняющее лишь служебную роль по отношению к экономике, политике, государственной власти, а как авторитетнейший регулятор общественных отношений. В статье анализируются идеи и выводы ученого, которые были им сформулированы в разные периоды исследовательской работы по этой проблеме, показана эволюция его научных взглядов. Отмечается, что профессор Алексеев был одним из немногих ученых-юристов, кто в советской литературе 50–80-х годов XX столетия открыто писал о праве как объективной социальной реальности. Саму же объективность права он не абсолютизировал, понимая ее как самостоятельность права в отношениях с другими социальными явлениями. В связи с этим в его исследованиях все большее внимание акцентируется на переосмыслении в правовой науке догматических представлений о праве, освобождении ее от схоластики и доктринерства. В законодательстве (позитивном праве) ученый считает необходимым избавиться от всего, что противоречит требованиям права как такового, в особенности, правам и свободам человека. Отсюда, считает он, происходит несоответствие права и закона, поэтому и существует различия между ними, в частности деление законов на правовые и неправовые. Теоретические разработки ученого по вопросам объективности права были направлены на коренное изменение отношения к праву в обществе, начиная с главы государства, служащих органов публичной власти и у каждого гражданина. Рассмотрены и противоположные позиции ученых, отрицающих не только сам реальный факт объективности права, но даже идею об этом. Такой объективизм, по их мнению, делает невозможным для социальных субъектов участвовать в нормотворчестве, оказывать осознанное влияние на право. Эти ученые считают право исключительно субъективным образованием, продуктом так называемой правотворческой деятельности государственной власти.

Ключевые слова

право, Алексеев, доктрина, объективное явление, закон, государственная власть, правовой закон

Среди научных проблем теории права весьма непросто выделить те, которые так или иначе не рассматривались бы в трудах выдающегося российского ученого-правоведа профессора Сергея Сергеевича Алексеева. По многим из них в юридической науке он был первопроходцем, формирующим новые направления ее развития, открывая зло-

бодневные для общества темы правовой жизни. Значительное, если не самое главное, место в научном творчестве С. Алексеева занимали собственно разработки *ценностных аспектов права*, независимо от того, шла ли при этом речь о таких фундаментальных проблемах правовой науки, как методология исследования, структура и система права, механизм правового регулирования, развитие отечественного юридического образования и др.

В этой статье речь пойдет о *проблеме объективности права*, разработка которой постоянно находилась в центре научных интересов С. Алексеева. В связи с устоявшимися в правоведении мировоззренческими и методологическими догмами и отнесением права к субъективному фактору общественного развития до настоящего времени эта тема в правовой науке остается недостаточно исследованной. Также следует отметить, что теоретические воззрения ученого относительно характеристики объективности права на протяжении длительного периода его научной деятельности (50-е годы XX в. — 2013 г.) претерпевали существенную эволюцию. При этом необходимо учитывать, что указанный исторический период условно распадается на два разных этапа. Каждый из них был по-своему наполнен важными в теоретическом и практическом отношении фундаментальными исследованиями права и правовой жизни общества. Первый, *советский* — с 50-х годов до начала 90-х годов XX в. с его официально господствующей в обществе *марксистско-ленинской идеологией и мировоззрением*. Второй охватывает начало 90-х годов XX в. и продолжается до первой половины 2013 г., связан с распадом Союза ССР и падением господства коммунистической идеологии, приведших к образованию Российской Федерации как демократического и правового государства. Естественно, что каждый из этих периодов отразился в научном творчестве С. Алексеева. Это не могло не повлиять на методологию и характер его мышления и, конечно же, на результаты исследований актуальных проблем права, правовой жизни общества в целом.

Исследуя природу права, С. Алексеев отмечает, что право имеет *объективный характер*. «Признание права *объективной реальностью* (здесь и далее курсив мой. — Е.Е.) ... означает в то же самое время признание *объективного характера и его свойств*, в том числе и его *внутренней структуры — системы права*»¹. В этой позиции можно выделить как минимум два взаимосвязанных аспекта объективности права. Первый охватывает право как *целостное социальное образование*; второй касается его *свойств* (нормативности, системности, формальной определенности, общеобязательности и др.) и *структуры* (системы) права. Такое видение проблемы не могло не отразиться на методологии исследования и теоретической разработке темы объективности права.

В научной литературе, преимущественно юридической, больше всего внимания уделялось изучению и доказательству объективности структуры и системы права. За редким исключением система права характеризовалась ее исследователями с точки зрения *объективных качеств права*, т.е. рассматривалась как независимая от сознания и воли законодателя, науки, иных субъективных факторов². Что касается объективности права как целостного явления, то чаще всего ученые ограничивались общими рассуждениями, как правило, без наведения должной для этого аргументации. Так, например, по утверждению проф. Д. Керимова, право генетически, функционально и с точки зрения развития «*представляет собой определенную систему общественных отношений, природа которых объективно имеет правовой характер*... Если *право* — это прежде всего

¹ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздат, 1961. С. 8.

² См.: Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М.: Наука, 1979. С. 19, 21; Система советского законодательства / отв. ред. И.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1980. С. 5–16.

сама жизнь, а не формально-абстрактное ее отражение правом... закон как выражение государственной воли призван быть точной, в научном плане безупречной формулировкой, выражающей *объективно существующее и развивающееся право*³.

В сущности, ученый высказал интересные мысли, в особенности о праве как «объективно существующем и развивающемся социальном явлении». Но немало в этих мыслях неясного, требующего соответствующих разъяснений, скажем, того же понимания права как «определенной системы общественных отношений». Не ставя перед собой задачи проанализировать все приведенные суждения, заметим лишь, что они сформулированы не то что без достаточных, но вообще без каких-либо аргументов в их доказательство. Представляется, что одного только признания объективности права явно мало, точно так же, как если бы право наделяли иными качествами, по нашему мнению, для него несвойственными, например функцией познания социальной реальности.

В то же время некоторые ученые отрицают даже саму идею объективности права. Так, с точки зрения А. Бережнова, объективистский подход к пониманию права логически означает принципиальную *невозможность именно правотворчества социальных субъектов, их неспособность создать нечто действительно новое*, что означает невозможность социально-творческого изменения таковых. «Утверждающий, что Право есть объективное, предопределенное явление, тем самым хочет сказать, что от себя он здесь как бы ничего не добавляет и не привносит, но лишь констатирует нечто как объективный факт и именно как «Право»⁴. С такой позицией нельзя согласиться, к тому же она содержит методологические противоречия.

По мнению А. Бережнова, право — это вовсе не объективное социальное образование, а *исходящее от субъекта познания представление о праве*, существующее в его сознании. В связи с этим иную, практически противоположную точку зрения высказывал известный российский философ и правовед И. Ильин. В частности, он отмечал, что «весь вопрос о праве начинается только там... где субъективному мнению о праве и посягательству на право противостоит *объективно обстоящее, предметно определенное, самозначащее право*»⁵. Весьма уместно здесь вспомнить призыв Б. Кистяковского к юристам, которые, как считал он, «прежде всего должны настаивать на признании за правом *самостоятельного значения*, так как *право должно быть правом, а не каким-то придатком* к экономической, политической и другим сторонам общественно-государственной жизни»⁶. Решению такой задачи С. Алексеев посвятил всю свою научную деятельность, последовательно отстаивая объективность права, которую он понимал как самостоятельность права, а не придаток к чему-то, подобно своему выдающемуся предшественнику.

С возражениями против признания объективности права нельзя согласиться и по той причине, что жизнедеятельность общества, людей окружена самыми разнообразными природными объектами и явлениями, предметами материального мира, независимыми от общественного сознания. Среди них множество таких, чье существование так или иначе *пребывает* в значительной зависимости от человечества, скажем, те же флора и фауна, земля, водные и подземные ресурсы и т.д. Своей деятельностью люди оказы-

³ Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Аванта, 2000. С. 349.

⁴ Бережнов А.Г. «Объективное» и «субъективное» в контексте теоретико-методологических проблем правопонимания // Теоретико-методологические проблемы права / под ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Зерцало-М, 2007. С. 126, 127.

⁵ Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. С. 179.

⁶ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 382.

вают заметное влияние не только на нынешнее состояние этих объектов и ресурсов, но и на их существование в будущем. Используя эти природные богатства для собственной жизни, люди при необходимости и с целью их сохранения вносят необходимые изменения в их существование и рациональное использование. То есть объективность, о которой идет речь, нисколько и никак не препятствует социальным субъектам привносить в природные объекты что-то иное, в том числе и свое собственное.

Весьма похожее можно наблюдать и относительно такого социального явления, как право, объективность которого никак не препятствует обществу и государству привносить в его функционирование собственную заинтересованность, отвечая таким образом на вызовы современности, в том числе стихийные бедствия, техногенные катастрофы, финансово-экономические риски и кризисы. Дело здесь во многом зависит от самого отношения к праву людей, в особенности должностных лиц органов публичной власти, политических партий и общественных организаций, от восприятия ими права как действительной и великой социальной ценности.

Термины объективности права. Следует заметить, что в 50-е — 80-е годы XX столетия в советской литературе немногие осмеливались высказываться о праве как объективной реальности, делая при этом соответствующие оговорки относительно ее специфичности, отличающейся от принятого в то время ленинского определения категории «материя». В связи с этим очевидно: чтобы избежать каких-либо идеологических обвинений в немарксистских взглядах в литературе отмечалось, что сторонники «объективной теории не забывают о волевом происхождении права», что «право изменяется, совершенствуется по воле законодателя, в соответствии с назревшими потребностями общества и реальными условиями»⁷.

В приведенной оговорке ничего удивительного нет, собственно, в таком состоянии и на этой основе длительное время пребывала и развивалась вся правовая наука страны. В свою очередь это означало признание полной зависимости права от государственной власти — его главного, а по сути, монопольного творца. Такой взгляд на создание права не давал ответа на очень важные теоретические вопросы, находящиеся за пределами традиционно понимаемого правотворчества. Поэтому в правовой науке вопрос о таком волевом происхождении права требовал существенной корректировки и уточнения. С точки зрения С. Алексеева, правотворчество (воля законодателя) лишь в конечном счете выражает сложный процесс формирования права. «Но правотворчество и процесс формирования права (правообразования) нельзя отождествлять»⁸. В этом контексте признание права объективной социальной реальностью ориентирует исследователей на более глубокое изучение проблемы *правообразования, позволяет* учесть действие самых различных факторов и причин. В современных научных исследованиях отмечается, что такой подход открывает новые познавательные возможности, хотя он значительно сложнее того, который длительное время декларировался в различных интерпретациях о происхождении и зависимости права от воли законодателя⁹.

Между тем «в праве, каким бы ни было конкретное содержание законов, данные юридической практики, правосознания есть своего рода *жесткая объективная структура* — нечто *постоянное, неподвластное* вольному усмотрению и произволу никакого

⁷ Братусь С.Н. Соотношение системы права и системы законодательства // Система советского законодательства / отв. ред. И.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1980. С. 44.

⁸ Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 5; Он же: Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 307–309.

⁹ См.: Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М.: Норма, 2012. С. 74–92.

лица»¹⁰. Следует подчеркнуть, что эта мысль никогда не упускалась из поля зрения ученого, получая новое развитие и аргументацию¹¹.

Понятно, что С. Алексеев, рассматривая право как объективную (социальную) реальность, вкладывал в ее понятие определенный смысл, не тождественный категории «материя». То, что право представляет собой *реальное явление* социальной действительности, вряд ли у кого вызывало и вызывает возражения. В государстве оно является наиболее организующим и авторитетным регулятором общественных отношений, нормам которого должны подчиняться все без исключения субъекты этих отношений — физические и юридические лица, органы публичной власти. В этом смысле право функционирует *объективно* как объективное целостное социальное явление. На это обращает внимание и ученый, используя применительно к праву синонимичные термины «объективное» и «специфическая объективная (социальная) реальность»¹². В научно-теоретических изысканиях С. Алексеев использует также и иные термины — «материя права», «юридическая материя». Последняя, по его мнению, «как и всякая «материя», — это доступное в руках человека вещество, хотя в действительности она оказывается предметом, далеко не всегда податливым вольному манипулированию»¹³.

Конечно, если бы в праве (законах) все было предельно понятно и воспринято социальными субъектами, то был бы значительно облегчен процесс его реализации и познания. Особенно это относится к законодательной и судебной деятельности, где поистине совершается поиск права, формируется его образование как конкретной реальной данности. Именно в этих процессах максимальной должна быть адекватная его *податливость*, которая зависит от уровня профессионального знания лиц, применяющих право. То есть речь идет о правильном использовании правовых норм в реальных жизненных ситуациях, которое нередко нуждается в квалифицированном (профессиональном и доктринальном) толковании содержащегося в них смысла.

Судя по результатам исследований проблем права, С. Алексеев отдает предпочтение категориям «объективное» и «социальная реальность». Он поясняет при этом, что в данном словоупотреблении «нет ничего методологически неверного, так как существование права — реальный факт», а «отрицание объективного характера права неизбежно ведет к его субъективистской трактовке... *только признание объективного характера права позволяет рассматривать его как такое социальное явление, которое обладает определенными объективными свойствами*»¹⁴. Анализируя высказанные ученым мысли по вопросу объективности права, нельзя не отметить его глубокой убежденности и настоятельности в доказывании правомерности такой характеристики права. В то же время в научной литературе само понятие «объективное» применяется по-разному, но при этом, как считает С. Алексеев, «решающим и исходным является рассмотрение права в плоскости *соотношения общественного бытия и общественного сознания, материальных и идеологических отношений*». Отсюда вывод: «Право относится к области *субъективного — к надстроечным отношениям, представляет собой субъективный фактор общественного развития*»¹⁵. Согласно такой логике право рассматривалось как явление субъективное — часть юридической надстройки общества. Естественно, возникает во-

¹⁰ Алексеев С.С. Линия права. М.: Статут, 2006. С. 49.

¹¹ См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 56–62.

¹² Алексеев С.С. Общая теория права: в 4 вып. Вып. IV. Свердловск, 1966. С. 199–200.

¹³ Алексеев С.С. Линия права. М.: Статут, 2008. С. 193.

¹⁴ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971. С. 65, 68.

¹⁵ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. С. 62; Он же: Общая теория права. М.: Проспект, 2008. С. 126.

прос — как эта логика согласуется с характеристиками права как *объективной* (социальной) реальности, с одной стороны, и как *субъективного явления* — с другой?

В юридической литературе это противоречие разрешалось в том смысле, что нельзя «смешивать волевое происхождение того или иного явления (права в том числе. — Е.Е.) и его объективные качества»¹⁶. В более поздней своей работе С. Алексеев подтверждает ранее сформулированный вывод, что «право — это особая социальная реальность. Такой феномен, который относится к субъективной стороне жизни общества, в своем возникновении и действии зависит от людей, от их мнений и воли, и в то же время представляет собой особое явление среди фактов действительности»¹⁷. Следует отметить, что сам термин «право как социальная реальность» использовался и ранее. Но это еще не означает, что в теоретическом познании данная тема исчерпана. В связи с этим профессор С. Максимов верно подметил, что «вопрос о том, к какому типу реальности относится право, лишь на первый взгляд не содержит никакой проблемы, а ответ на него не представляет никакого труда, поскольку право за 2,5 тысячи лет своего существования должно быть досконально освоено»¹⁸. Надо сказать, что отмеченные моменты подтверждаются всем историческим развитием права и юридической науки, и можно утверждать, что этот процесс познания на каждом этапе только усложняется.

Кстати, в марксистской литературе указанный подход к определению природы права как части юридической надстройки был общепринятым, хотя он содержал явное противоречие. Это противоречие главным образом было обусловлено господствующей доктриной жестких рамок *экономического детерминизма*, что ставило право «в безусловную зависимость» не только от экономического базиса, но зачастую от иных социальных факторов. Все это приводило к таким крайним позициям, когда *праву отводилась просто служебная роль*¹⁹. Иными словами, абсолютизация внеправовых факторов общественного развития приводила к существенному искажению действительной роли права и, прежде всего, к его самостоятельности в социально-экономическом устройстве общества.

При этом в литературе верно подмечено, что «современная тенденция развития юридической науки заключается в том, что давно актуален вопрос о корректности рассмотрения права как «равноправной» социальной сферы, находящейся с иными сферами общества (экономикой, политикой и пр.) не в отношениях зависимости или инструментального обеспечения, а как минимум, взаимовлияния и взаимообусловленности»²⁰. Мысль, как представляется, весьма перспективна и заслуживает тщательного обсуждения.

Происходящие в середине 1980-х — начале 1990-х годов радикальные изменения в общественно-политическом устройстве России и всего постсоветского пространства стали стремительно ломать в правовой науке ставшие привычными догмы, методологию исследования, стереотипы мышления. Необходим был критический пересмотр существующих воззрений на право, в том числе восприятия его только как возведенной в закон государственной воли народа, т.е. только как субъективного волевого образования. Вместе с тем учеными-правоведами не без основания высказывалась мысль, что задача законодателя «состоит в том, чтобы найти право в самой жизни и адекватно вы-

¹⁶ Систематизация хозяйственного законодательства. М.: Юрид. лит., 1971. С. 49.

¹⁷ Алексеев С.С. Линия права. М.: Статут, 2006. С. 192.

¹⁸ См.: Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков, 2002. С. 143.

¹⁹ Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 85–90. Такую позицию занимают и другие ученые. См.: *Перевалов В.Д., Грибанов Д.В.* Экономические и правовые основания инноваций: проблемы соотношения // Государство и право. 2011. № 12. С. 48–57.

²⁰ *Тарасов Н.Н.* Указ соч. С. 90; *Перевалов В.Д., Грибанов Д.В.* Указ. соч. С. 51.

разить его в законе»²¹, что «закон только тогда является правом, когда законодатель открыл его в объективной действительности»²². Таким образом подтверждалась объективность права, т.е. его самостоятельность по отношению к государственной власти, хотя сама проблема при этом не исчерпывалась. С. Алексеев подчеркивал «органическое единение права и закона», которое «противоречиво, по сути и значимости», из чего «проистекает возможность, наряду с правовыми законами... также и *неправовых законов*»²³. Но именно в правовых законах главенствующая и решающая роль отводилась правам и свободам человека и гражданина.

В приведенной выше характеристике права ученый, по сути, не выходил за пределы марксистской доктрины так называемого материалистического понимания истории, относя право к области субъективного, надстройки над экономическим базисом. Подобные взгляды о праве, как известно, были общеприняты и канонизированы в гуманитарных науках, воспринимались в качестве незыблемых постулатов и непререкаемых вечных истин. Это полностью распространялось и на правовую науку, поэтому право оказалось на обочине жизнедеятельности общества. В этом смысле значительное влияние на отношение к праву и его восприятие в обществе как вторичного явления, равно как и на развитие всего правоведения, имело утверждение К. Маркса, что право «*никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества*»²⁴. Но соответствует ли это действительности — надо еще доказать, и не теоретическими умозаключениями, а реальными историческими фактами. По-видимому, не случайно «экономический детерминизм» критически был воспринят многими известными российскими учеными (Н. Гредескулом, Б. Кистяковским, Н. Коркуновым, Г. Шершеневичем и др).

В советской научной литературе никто из представителей философии, юриспруденции, политической экономии даже не пытался развить приведенный марксистский вывод, подвергнуть его сомнению, не говоря уже о намерении высказать по этому поводу нечто иное, альтернативное. В связи с этим следует заметить, что, делая указанный вывод, К. Маркс акцентировал внимание на том, что «право не может быть выше», и *никогда не утверждал, что оно находится «ниже экономического строя»*. Воспринимаемая сформулированное им положение буквально, не утруждая себя его осмыслением, проще всего было обозначить право как нечто, находящееся «ниже экономики», вторичное по отношению к ней образование.

В более поздних своих исследованиях С. Алексеев придет к выводу, что «в соответствии с постулатами ортодоксального марксизма в правоведении, безраздельно господствовавшего в условиях советского общества в течение многих десятилетий, исходной и решающей философской основой для понимания права неизменно брались положения о «базисе и надстройке». Но «*в том виде, в каком они были канонизированы марксизмом-ленинизмом, нуждаются... в основательной критической проверке*»²⁵. Это суждение, как представляется, высказано ученым не без оснований и, конечно, заслуживает самого пристального внимания. Правда, для выполнения такой задачи предстоит кропотливая и достаточно продолжительная работа ученых-правоведов, философов, экономистов.

²¹ Мальцев Г.В. Происхождение и ранние формы права и государства // Проблемы общей теории права и государства / под ред. проф. В.С. Нерсесянца. М.: 1999. С. 135.

²² Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1995. С. 95.

²³ Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М.: Норма, 1998. С. 92, 93.

²⁴ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 19. С. 19.

²⁵ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. С. 62.

Судя по теоретическим трудам С. Алексеева, к указанному выводу его привела сама жизнь со всеми ее противоречиями, трудностями, не дающая ему ни малейшей остановки диалектика научного мышления. В свою очередь все его научные изыскания и работа свидетельствовали о серьезном повороте в развитии правовой науки, которая давно нуждалась (как и в настоящее время) в уточнении базовых мировоззренческих идей и принципов, иной методологии исследования. Наконец (что самое главное), это настоятельная потребность *в пересмотре самого отношения к праву*, к восприятию его как такой социальной ценности, без которой общество и государство не могут обойтись ни при каких обстоятельствах. Следует подчеркнуть, что позиция ученого в данном вопросе не осталась незамеченной в современной литературе.

Примечательно, что отношение С. Алексеева к праву как к объективному социальному явлению весьма созвучно с упомянутым призывом Б. Кистяковского. К сожалению, этот призыв многими, в особенности чиновниками государственной сферы (работающими в органах публичной власти), видимо, плохо был услышан (как при жизни ученого, так и последующими поколениями правоведов, в том числе и нынешним). Иначе нам не пришлось бы наблюдать сегодня новый всплеск в обществе «правового» нигилизма, коррупции с ее «теневым» и «телефонным правом». Несмотря на принимаемые в постсоветских странах меры по повышению престижа права (в Украине, например, ежегодно 8 октября отмечается День права), все же уровень правовой культуры в них «загадочно» продолжает оставаться весьма низким.

Не будучи плененным догмами официальной идеологии и мировоззрения, С. Алексеев даже в советских условиях находил возможность показать право как явление, имеющее свое, самостоятельное предназначение в жизнедеятельности общества и государства. В частности, рассматривая право в плоскости соотношения *объективного и субъективного*, отношения к индивидуальному сознанию, ученый считал, что в данном контексте право выступает как специфическая *социальная (объективная) реальность*. Главное здесь состоит в том, что право — это такое социальное явление, которое как бы отделяется от сознания индивида, получает относительно независимое от них существование²⁶.

В этом смысле (и, видимо, не случайно) есть немало схожего у права с *независимостью судебной власти*, статус которой призван обеспечить осуществление правосудия беспристрастным, непредвзятым и справедливым судом. Как известно, судебная система страны создается государственной властью с учетом административно-территориального устройства государства, количества населения, уровня экономического развития, а также ряда иных факторов. Точно так же формируется судейский корпус судебной власти, где каждый назначенный государственной властью судья при осуществлении правосудия становится *независимым от нее* и подчиняются только Конституции и закону. Словом, как и право, судебная власть при осуществлении правосудия становится самостоятельной, она как бы отделяется не только от органов, ее сформировавших, но и от индивидуального и общественного сознания, иных социальных факторов, окружающих профессиональную деятельность судов и судей.

Нельзя не заметить, что в своих рассуждениях о самостоятельности права С. Алексеев достаточно уверенно использует термины «объективное» или «объективная (социальная) реальность», в чем просматривается его стремление подчеркнуть эту самостоятельность, пусть относительную, как это было принято оговаривать в литературе того времени. Тем не менее объективное — есть объективное, именно это качество права в системе общественного устройства делает его автономным социальным образованием.

²⁶ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. С. 62.

«Самое существенное здесь — это то, что от понимания права как объективной реальности решающим образом зависит сама перспектива его научной разработки, такой, которая бы отвечала общему уровню развития науки в современную эпоху»²⁷. Такое понимание права своими корнями уходит в существующую социальную реальность, является ее неотъемлемой частью. Даже в плоскости соотношения материи и сознания право *остаётся объективным образованием*, не поглощаемым сознанием, а отделённым от него.

Примечательным в приведенном высказывании ученого является то, что его понимание права как объективной реальности полностью распространяется на позитивное право. Как существующая объективная реальность это право «представляет собой такой продукт мысли и воли людей, который *опредмечен, воплощен в ценностной форме* и вследствие этого возведен в такую степень «твердой реальности», которая превращает его в *особое социальное бытие* — устойчивое, строго определенное»²⁸. Такое понимание объективности права отграничивается от других явлений духовной жизни, существующих в сфере «субъективного», — идей, представлений и т.д. Этим качеством право отграничивается от таких социальных регуляторов, как мораль, обычаи, традиции и т.д., а также от субъективных сторон правовой действительности, в частности от правосознания. Словом, с «рассматриваемых позиций позитивное право — это единственный социальный феномен из числа всех других, также обозначаемых словом «право» (естественное право, моральное право, обычное право и др.), которое является такого рода опредмеченной твердой реальностью, объективированной данностью»²⁹.

Библиография

- Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздат, 1961.
- Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973.
- Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юрид. лит., 1971.
- Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975.
- Алексеев С.С. Общая теория права: в 4 вып. Вып. IV Свердловск, 1966.
- Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981.
- Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М.: Норма, 1998.
- Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М. Статут, 1999. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. Алексеев С.С. Линия права. М.: Статут, 2006.
- Бережнов А.П. «Объективное» и «субъективное» в контексте теоретико-методологических проблем правопонимания // Теоретико-методологические проблемы права / под ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Зерцало-М, 2007. С. 120–160.
- Братусь С.Н. Соотношение системы права и системы законодательства // Система советского законодательства / отв. ред. И.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1980. С. 35–59. Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003.
- Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Аванта, 2000.
- Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998.
- Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков, 2002.

²⁷ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 115.

²⁸ Там же. С. 117.

²⁹ Там же.

Мальцев П.В. Происхождение и ранние формы права и государства // Проблемы общей теории права и государства / под ред. проф. В.С. Нерсесянца. М., 1999. С. 135.

Маркс К. Критика [отской программы (апрель — май 1875 г)] // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 19. С. 9–32.

Перевалов В.Д., Грибанов Д.В. Экономические и правовые основания инноваций: проблемы соотношения // Государство и право. 2011. № 12. С. 48–57.

Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М.: Наука, 1979. Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правобразование и правообразующие факторы в праве. М.: Норма, 2012.

Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1995.

Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. Стр 27–28.

The Problem of Objectivity of Law in the Doctrine of Professor S.S. Alekseyev

Yelyzaveta Evgrafova

Candidate of Legal Sciences (PhD), Judge of the High Specialized Court of Ukraine for Civil and Criminal Cases. Address: Pylpa Orlyka Str, 4a, 01043, Kiev, Ukraine. E-mail: evgrafov.pasha@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the research of the problem of objectivity of law in scientific work of the distinguished Russian scientist and legal scholar, professor Sergey Sergeevich Alekseev. This topic has attracted his attention since the very beginning of his scientific work. He gave an exceptional priority to the objectivity of law. First of all, he specially defended the autonomy of law in the system of social order. In this context, he considered the law not only as a service for the economy, politics and state power but as a significant regulator of social relations. Analyzing the ideas and conclusions of the scientist which he formulated in different periods of research, the paper shows the evolution of his scientific views. It is noted that professor Alekseev was one of the few scientists and legal scholars who wrote openly about law as an objective social reality in Soviet literature of the 1950s — 1980s. He did not overemphasize the objectivity of law as he understood it as autonomy of law in relation to other social phenomena. In this regard, his research paid more attention in legal science to re-thinking dogmatic ideas about law, releasing law from scholasticism and doctrinarism. In legislation (positive law), the scientist suggests getting rid of all the controversial requirements of law, in particular existing in human rights and freedoms. Hence, he considers that there is a mismatch of law and right; therefore there is a difference between them, in particular the division of rules into legal and non-legal. Theoretical elaborations of the scientist as for objectivity of law were aimed at the radical change of attitude to law in society, starting with the head of state, public servants and every citizen. The paper also studies opposite positions of the scientists who deny not only the real fact of the objective in law but even the idea of it. In their opinion, such objectivism makes it impossible for social actors to participate in rule-making; it has impact on law and considers it solely as a subjective form, the so-called product of law-making activity of state power.

Keywords

Law, Alekseyev, doctrine, objective phenomenon, rule, state power, legal rule.

References

- Alekseev S.S. (1961) *Obshchie teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo prava* [General Theoretical Problems of the Soviet Law System]. Moscow: Gosyurizdat.
- Alekseev S.S. (1973) *Problemy teorii prava. V 2 t. T. 2* [Problems of Law Theory. In 2 Volumes. Vol. 2]. Sverdlovsk.
- Alekseev S.S. (1971) *Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve* [Social Value of Law in Soviet Society]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
- Alekseev S.S. (1975) *Struktura sovetskogo prava* [The System of Soviet Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
- Alekseev S.S. (1981) *Obshchaya teoriya prava. V 2 t. T. 1* [General Theory of Law. In 2 Volumes. Vol. 2]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
- Alekseev S.S. (1998) *Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuyu epokhu* [The Most Sacred the God has on Earth. Immanuel Kant and the Issues of Law of the Contemporary Epoch]. Moscow: Norma.
- Alekseev S.S. (1999) *Pravo. Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law. Experience of Complex Research]. Moscow. Statut.
- Alekseev S.S. (2001) *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* [Ascending to Law. Search and Solution]. Moscow: Norma.

- Alekseev S.S. (2006) *Liniya prava* [Line of Law]. Moscow: Statut.
- Berezhnov A.G. (2007) «Ob'ektivnoe» i «sub'ektivnoe» v kontekste teoretiko-metodologicheskikh problem pravoponimaniya [Objective and Subjective in Light of Methodological Problems of Judicial Enforcement]. *Teoretiko-metodologicheskie problemy prava* [Theory and Methodology Problems in Law. Marchenko M.N. (ed.)]. Moscow: Zertsalo-M, pp. 120–160.
- Bratus' S.N. (1980) Sootnoshenie sistemy prava i sistemy zakonodatel'stva [Balance between the Systems of Law and Legislation]. *Sistema sovetskogo zakonodatel'stva* [The System of Soviet Legislation (ed.) Samoshchenko I.S.]. Moscow: Yuridicheskaya literature, pp. 35–59.
- Il'in I.A. (2003) *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of Law and State]. Moscow: Zertsalo.
- Kerimov D.A. (2000) *Metodologiya prava. Predmet, funktsii, problemy filosofii prava* [Methodology of Law. Subject, Functions, Problems of Philosophy of Law]. Moscow: Avanta.
- Maksimov S.I. (2002) *Pravovaya real'nost': opyt filosofskogo osmysleniya* [Legal Reality: Experience of Philosophical Understanding]. Kharkov. Mal'tsev G.V. (1999) Proiskhozhdenie i rannie formy prava i gosudarstva [Origins and Early Forms of Government and State]. *Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva* [Problems of General Theory of Law and State VS. Nersesyants (ed.)]. Moscow, P. 135.
- Marks K. Kritika Gotskoy programmy (aprel' — may 1875) [Kritik des Gothaer Programms]. *Marks K., Engel's F. Sobr. soch. T. 19.* [Collected Works. Vol. 19], pp. 9–32.
- Perevalov V.D., Gribanov D.V. (2011) Ekonomicheskie i pravovye osnovaniya innovatsiy: problemy sootnosheniya [Economic and Legal Grounds of Innovations: Problems of Balancing]. *Gosudarstvo i pravo*, no 12, pp. 48–57.
- Polenina S.V (1979) *Teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo zakonodatel'stva* [Theoretical Problems of the System of Soviet Legislation]. Moscow. Nauka.
- Pridvorov N.A., Trofimov V.V. (2012) *Pravoobrazovanie i pravoobrazuyushchie faktory v prave* [Legal Formation and the Factors forming Law]. Moscow: Norma.
- Tarasov N.N. (2001) *Metodologicheskie problemy yuridicheskoy nauki* [Methodological Problems of Legal Science]. Ekaterinburg.